

Information about the author

G. V. Gudimenko – Doctor of Science (Economy), Professor of the Department of Management INOTEKU Kaliningrad State Technical University, Advisor of the Russian Federation of the III class

Статья поступила в редакцию 08.02.2025; одобрена после рецензирования 09.02.2025; принята к публикации 11.02.2025.

The article was submitted 08.02.2025; approved after reviewing 09.02.2025; accepted for publication 11.02.2025.

Балтийский экономический журнал. 2025. № 1(49). С. 15-30.
Baltic Economic Journal. 2025. No. 1(49). P. 15-30.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.1

doi: 10.46845/2073-3364-2025-0-1-15-30

Кластер как инструмент разработки и реализации отраслевой экономической политики на региональном уровне

Ольга Александровна Давыдова¹

Владимир Иванович Кузин²

Руслан Константинович Поляков³

¹ Калининградский колледж управления

^{2, 3} ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

¹ mail@kiu39.ru

² vladimir.kuzin@klgtu.ru

³ ruslan.polyakov@klgtu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования кластера для формирования и реализации отраслевой экономической политики на региональном уровне. Исследуются особенности как формально оформленного кластера де-юре: судостроения и судоремонта, так и сложившегося в Калининградской области де-факто, но не оформленного рыбохозяйственного кластера. Анализируются особенности целеполагания регионального измерения отраслевой экономической политики. Обобщаются аспекты отраслевой региональной экономической политики, кластерной политики и их взаимосвязи.

© Давыдова О. А, Кузин В. И., Поляков Р. К., 2025.

На примере экономической политики рыбохозяйственного комплекса и его секторов в сферах судостроения, а также рыбодобычи и рыбопереработки показана высокая эффективность кластерных образований для формирования и реализации региональной проекции отраслевой экономической политики. Доказано, что основные возможности кластерных структур состоят в обобщении проблем и требований региональных предприятий и иных заинтересованных организаций и формировании консолидированной позиции и доведении до лиц, принимающих решения, по множеству каналов. Скорость реакции кластера на вновь возникающие вызовы позволяет оперативно формировать предложения по корректировке элементов отраслевой экономической политики, что повышает устойчивость, в рассматриваемом случае, регионального рыбохозяйственного комплекса.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, экономическая политика, кластер, рыбохозяйственный кластер

Для цитирования: Давыдова О. А., Кузин В. И., Поляков Р. К. Кластер как инструмент разработки и реализации отраслевой экономической политики на региональном уровне / Балтийский экономический журнал. 2025. № 1(49). С. 15-30. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-1-15-30>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Cluster as a tool for developing and implementing sectoral economic policy at the regional level

Olga A. Davydova¹

Vladimir I. Kuzin²

Ruslan K. Polyakov³

¹ Kaliningrad College of Management

^{2, 3} INOTEKU Kaliningrad State Technical University

¹ mail@kiu39.ru

² vladimir.kuzin@klgtu.ru

³ ruslan.polyakov@klgtu.ru

Abstract. The article considers the possibilities of using a cluster to form and implement sectoral economic policy at the regional level. The features of both a formally registered cluster de jure: shipbuilding and ship repair, and a de facto, but not registered, fisheries cluster that has developed in the Kaliningrad region are studied. The features of goal-setting for the regional dimension of sectoral economic policy are analyzed. Aspects of sectoral regional economic policy, cluster policy and their interrelation are summarized. The example of economic policy of the fisheries complex and its sectors in the areas of shipbuilding, as well as fish catching and fish processing, shows the high efficiency of cluster formations for the formation and implementation of a regional projection of sectoral economic policy. It is proven that the main capabilities of cluster structures consist in generalizing the problems and requirements of regional enterprises and other interested organizations, and forming a consolidated position and communicating it to decision-makers through multiple channels. The speed of the cluster's response to emerging challenges allows for promptly formulating proposals for adjusting elements of sectoral economic policy, which increases the sustainability, in this case, of the regional fisheries complex.

Keywords: fisheries complex, economic policy, cluster, fisheries cluster

For citation: Davydova O. A., Kuzin V. I., Polyakov R. K. Cluster as a tool for developing and implementing sectoral economic policy at the regional level // Baltic Economic Journal. 2025;1(49):15-30. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2025-0-1-15-30>

Введение

Современные условия характеризуются высокой изменчивостью внешней среды бизнеса. Это обусловлено значительным набором рестрикций в отношении российских предприятий. Дополнительным вызовом является высокая динамика внешних ограничений, что требует оперативного реагирования на вновь возникающие факторы. Особую остроту внешние ограничения имеют для рыбохозяйственных предприятий. Это вызвано широким спектром ограничений со стороны недружественных стран, наложенных на деятельность российского рыболовецкого флота, фактический запрет на прямые расчеты в валюте. Кроме того, продолжают действовать рестрикции в отношении поставок рыбного сырья из недружественных стран.

Калининградская область имеет специфические особенности, обусловленные ее географическим положением, определяющим многие факторы, формирующие условия внешней среды для бизнеса и регионального развития. Введение дополнительных рестрикций усиливает давление, которое в различной степени проявляется в регионах и видах экономической деятельности в региональном разрезе. Степень влияния на конкретную отрасль определяется степенью ее комплексности и взаимосвязями с другими видами деятельности.

Особенностью рыбохозяйственного комплекса (РХК) является его мультиотраслевой состав и комплексность решаемых задач, что раскрывалось в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [4], которая, впрочем, утратила свою силу, но до сих пор имеет методическое значение. В зависимости от региона структура РХК имеет свои особенности, при этом наиболее существенную роль комплекс играет в прибрежных регионах страны. Как следует из названия, РХК объединяет в себе ряд взаимосвязанных видов экономической деятельности, и если связи между видами деятельности осуществляются в надлежащей мере, комплекс обеспечивает согласованную деятельность и развитие всех входящих в него направлений и работает как отлаженный единый механизм, где все отрасли развиваются пропорционально с учетом приоритетов их продукции.

Развитие и эффективность видов экономической деятельности могут быть обеспечены в рамках адекватной экономической политики, в том числе отраслевой. При этом такая политика должна содержать элементы, учитывающие особенности регионов, на территории которых она будет реализовываться, а ее реализация – иметь достаточно гибкости, чтобы отражать изменения внешней среды.

Наиболее общим определением экономического развития является улучшение экономики, основанное, в том числе, и на экономическом росте. В широком смысле экономической рост определяется наличием капитала (реального

и человеческого), рабочей силы и эффективностью сочетания факторов производства страны, т. е. уровнем технологий и потенциалом развития.

Относящиеся к основным приоритетным направлениям государственной политики формирование и реализация механизма долгосрочного и эффективного управления водными биологическими ресурсами [13] реализуются в рамках формирования экономической политики РХК и являются полномочиями федеральных органов исполнительной власти. Реализация политики производится предприятиями соответствующих видов экономической деятельности на региональном уровне, а также объединениями на межрегиональном уровне.

Существует множество подходов к формированию и реализации отраслевой политики. Среди подходов в мировой практике получил широкое развитие кластерный подход. Он имеет географическую отправную точку, поскольку предполагается, что реализация политики происходит в пространственно ограниченной среде (регионе). Помимо этого, кластерный подход учитывает деятельность и взаимосвязи в сфере бизнеса и региональной политики.

Экономическая политика РХК

Основной целью государственной экономической политики является рост общественного благосостояния [12]. "Отраслевая политика – это подсистема экономической политики, призванная выполнять функцию управления развитием отраслей экономики с целью обеспечения экономического роста и для достижения иных целей, актуальных на том или ином этапе развития, представляет собой систему мер, формируемую через институты взаимодействия государства и отраслевого бизнеса" [6].

Отраслевая экономическая политика, с точки зрения государственного управления и менеджмента предприятий, – это набор методов и способов достижения целей государства и предприятий, а в некоторых случаях набор запретов и ограничений применения методов и путей достижения целей.

С другой стороны, под государственной экономической политикой принято понимать действия органов государственной власти, предпринимаемые для регулирования, коррекции, стабилизации процессов в экономике страны.

В современных условиях отраслевая экономическая политика определяет ответы на вызовы, стоящие перед отраслями, вытекающие из необходимости адаптации к изменчивым условиям внешней среды для обеспечения глобальной конкурентоспособности. Высокая динамика экономической среды повышает роль федеральной отраслевой экономической политики на региональном уровне [9]. Так, формирование и реализация отраслевой экономической политики РХК, помимо отраслевых задач, таких как повышение конкурентоспособности комплекса на основе обеспечения эффективного функционирования рыбохозяйственных предприятий [5], направлена на достижение национальных целей развития Российской Федерации, поставленных в Указе Президента страны [1].

Исходя из того, что на региональном уровне реализуется подсистема отраслевой экономической политики, федеральная экономическая политика

регионального развития в классическом понимании концентрируется на двух направлениях:

- 1) государственная помощь дотационным, в первую очередь депрессивным регионам;
- 2) устранение межрегионального дисбаланса [11].

Поскольку предметом рассмотрения настоящей статьи является отраслевая политика РХК, необходимо отметить специфику рыбохозяйственного производства, которая обусловлена высокой зависимостью от природно-климатических факторов.

Динамика производства предприятий рыбной отрасли разнонаправленная, что отражено на рисунке 1.

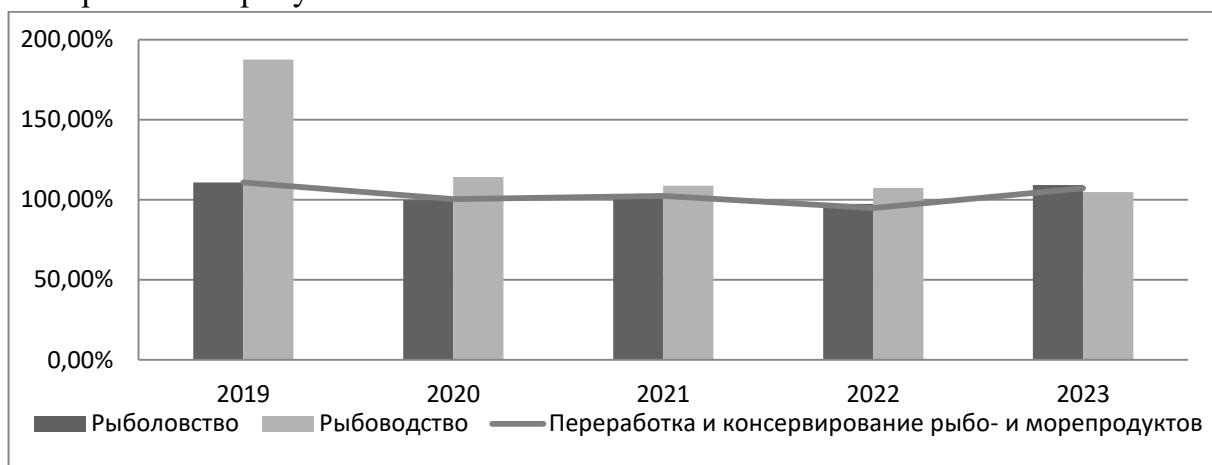

Рисунок 1 – Динамика производства продукции рыбной промышленности России относительно предыдущего года, %

Источник: Росстат

Figure 1 – Dynamics of production of fish industry products in Russia relative to the previous year, %

Source: Rosstat

Приведенные данные свидетельствуют, что действующая политика не обеспечивает оперативного отражения и преодоления вызовов внешней среды, обусловленных введением санкций в отношении России недружественными странами.

Роль рыбохозяйственной деятельности обусловлена тем, что промысловое рыболовство производит в мире более 90 млн. тонн рыбы в год, а в России в 2024 году выловили 4,88 тыс. тонн рыбы и других водных биоресурсов. Хотя это на 8 % меньше, чем в 2023 году, объем вылова значительно превышает объем потребления рыбы и морепродуктов, что позволяет не только обеспечивать население важнейшим источником продовольствия, но и получать экспортную выручку.

Ряд ученых рассматривает РХК России в рамках концепции "экономики потребления" [7]. В рамках этого подхода учитываются региональные особенности и культура потребления, национальные традиции. Это позволяет сделать вывод, что при формировании и реализации любой отраслевой политики на региональном уровне всегда возникает цель или задача регионального развития.

Помимо этого, для поддержки вклада рыболовства в продовольственную и пищевую безопасность экономическая политика в сфере РХК должна обеспечивать устойчивость (воспроизводство) ресурсов, и синергию между целями сохранения природной среды и продовольственной безопасности. Как правило, это обеспечивается в рамках ESG-подхода, учитывающего экологические, социальные и управленические факторы.

С нашей точки зрения, государственная экономическая политика в рыбохозяйственном комплексе включает два направления: политику обеспечения развития РХК в широком смысле и политику обеспечения продовольственной безопасности страны. Ряд авторов считает, что с точки зрения обеспечения устойчивости и снижения антропогенной нагрузки ключевой подход – это развитие аквакультуры [14]. Этот процесс можно сравнить с переходом от охоты к животноводству. Однако крупные животноводческие комплексы требуют значительных затрат на нейтрализацию экологического ущерба.

Развитие искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов, входящих в число основных приоритетных направлений государственной политики РХК, значительно снижает риски рыболовства, но при этом требует научной базы и наличия широкой инфраструктуры, обеспечивающей производство кормов, ветеринарное обслуживание, а также производство соответствующего оборудования. В рамках программы развития РХК предусмотрено увеличение объема производства продукции товарной аквакультуры (рыбоводства), включая посадочный материал, до 618 тыс. тонн к 2030 году [2]. Во многом это связано с политикой развития производственной базы РХК, однако эта часть экономической политики должна также отвечать на вопросы, где и какого масштаба добывающие, перерабатывающие и предприятия аквакультуры должны размещаться. Эта составляющая политики требует координации с региональными властями и их участия в ее разработке и реализации.

Поэтому при формировании региональной составляющей отраслевой экономической политики важной частью работы является согласование интересов различных видов экономической деятельности. Носителями таких интересов являются заинтересованные стороны.

Развитие производственной базы играет существенную роль в обеспечении продовольственной безопасности и развитии региона через создание рабочих мест и формирование источников доходов работников, сотрудничающих предприятий и налоговых доходов.

С точки зрения обеспечения отраслевого развития, можно выделить три направления экономической политики:

во-первых – это политика расширения производственной базы (для рыболовства как части РХК – это субсидирование строительства рыболовного флота, примером которой могут служить "квоты под киль", а также береговых предприятий зарыбления и рыбоперерабатывающих предприятий);

во-вторых – политика финансирования развития отраслевой инфраструктуры (для РХК это портовые и складские (холодильные) мощности). Развитие

инфраструктуры стимулирует инвестиции хозяйствующих субъектов на территории региона;

в-третьих – специфические направления экономической политики, характерные для конкретной отрасли. Для РХК – это политика сохранения и развития промысловой базы, выражаемая в определении величины допустимого улова, зарыбления промысловых участков и формирования квот на добычу и их распределения. С одной стороны, в рамках этой политики формируется величина максимально возможного объема добычи водных биологических ресурсов, а с другой, определяется антропогенная нагрузка на экосистему рыбопромыслового района.

На региональном уровне влияние может быть оказано на первое и второе и частично на третье направление экономической политики. При этом основная тяжесть обеспечения эффективной реализации второго и третьего направлений в части зарыбления ложится на региональные органы власти.

На уровне субъекта РФ экономическая политика в РХК имеет своими целями обеспечение продовольственной безопасности и вклад в социально-экономическое развитие региона. Впрочем, для ряда приморских регионов экономическая политика РХК трансформируется в социально-экономическую, поскольку для ряда населенных пунктов рыбохозяйственные предприятия являются градообразующими, и тогда среди задач экономической политики возникает стабилизация социально-экономической ситуации в отдельных поселениях.

Это обуславливает необходимость участия заинтересованных органов местного самоуправления и предприятий в формировании и реализации экономической политики РХК.

Кластерный подход к формированию и реализации экономической политики РХК

В современной экономической науке выделяют ряд факторов, влияющих на региональное развитие, среди которых следует выделить такие как:

- кардинальные изменения в моделях регионального развития под влиянием глобализации, регионализации и кризисной экономики;
- целесообразность перехода от индустриальной к социальной региональной политике;
- проявления теории сокращения региональных различий в контексте существующего регионального неравновесия;
- появление новых парадигм регионального сотрудничества.

Сегодня понятие кластера стало использоваться взаимозаменяемо для описания функционально связанных компаний в конкретном виде экономической деятельности.

Это обуславливает особенности формирования и реализации отраслевой экономической политики на региональном уровне. С точки зрения регионального сообщества, каждая отрасль или комплекс, в том числе РХК, рассматривается как инструмент обеспечения надлежащих стандартов жизни в соответствующем регионе. Необходимо оговорить, что содержание таких стандартов, выражаемое

через характеризующие их показатели, в различных регионах разное, поскольку они формируются на основе сложившихся шаблонов региональной жизни.

В научной литературе сложился подход к тому, что различные объединения предоставляют возможность различным группам граждан оказывать влияние на разработку политики [8]. В то же время следует отметить, что возможные требования заинтересованных сторон (стейкхолдеров) способны значительно отличаться, в связи с чем при формировании подходов, выборе приоритетов, формировании политики и ее реализации необходимы структуры, которые будут осуществлять консолидацию позиций заинтересованных сторон.

Общим подходом для запуска процесса динамичного роста в компаниях и регионального развития должна быть экономическая политика, основанная на нейтральной экономической системе, которая не ставит в невыгодное положение и не приносит выгоды отдельным предприятиям, а также обеспечивает рост возможностей для получения прибыли от предпринимательской деятельности.

С точки зрения авторов, наиболее эффективной формой объединения предприятий и организаций для формирования (влияния на формирование) и реализации государственной экономической политики является кластер.

Концепция кластера была введена в начале 1990-х годов в работе Майкла Портера [17] и оказала большое влияние на политический контекст. Концепция кластера изначально была сформулирована для описания того, как возникает международная конкурентоспособность, причем не в рамках одной компании или одной отрасли, а в группах связанных компаний и отраслей. Концепция кластера и связанные с ней модели, несомненно, привели к новому пониманию процессов, которые создают динамизм и рост в бизнесе, а также того, почему эти процессы иногда кажутся наиболее эффективными, когда они действуют в региональных (территориальных) рамках.

В настоящее время используется несколько ключевых определений понятия кластера. Во-первых, в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации", под промышленным кластером понимается совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации. В этом определении приоритетной является промышленная сфера деятельности, что серьезно ограничивает возможности видов экономической деятельности, не относящихся к промышленной, таких, например, как рыболовство и рыбоводство.

Широкое распространение получила модель кластера – бриллиант, введенная М. Портером. Модификация этой модели, предлагаемая авторами, приведена на рисунке 2.

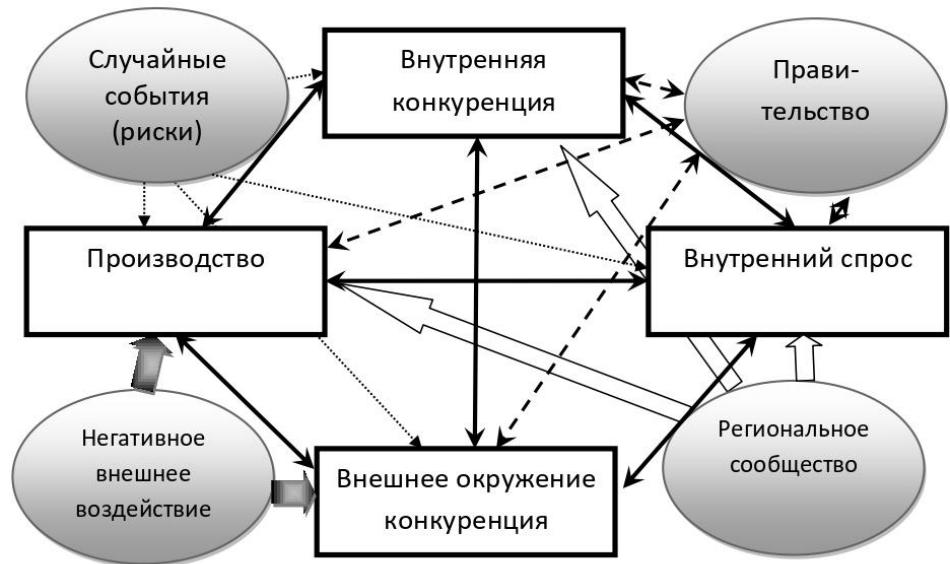

Рисунок 2 – Модифицированная модель кластера
Figure 2 – Modified cluster model

К исходной модели М. Портера добавлены негативные внешние воздействия, масштабы которых превзошли уровень обычных рисков хозяйственной деятельности, а также региональное сообщество. Негативное внешнее воздействие непосредственно оказывает влияние на производство и внешнюю конкуренцию. В свою очередь, региональное сообщество активно влияет на внутренние факторы кластера, такие как внутренний спрос, производство и внутренняя конкуренция.

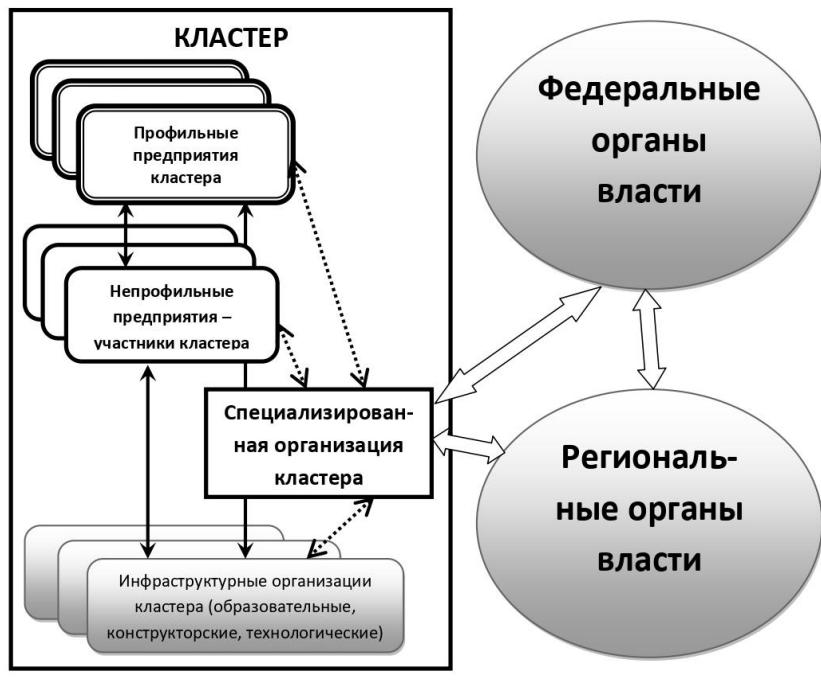
Важной особенностью предлагаемой модели кластера является учет роли местного сообщества при сохранении роли правительства, это позволяет более избирательно и интервенционистски влиять на формирование и реализацию экономической политики. В тех случаях, когда государство не может действовать как соучастник или руководитель команды (в силу ограниченности ресурсов), эти роли может брать на себя местное сообщество через какой-либо координирующий узел, в качестве которого может выступать специализированная организация кластера. Это становится возможным, поскольку глубокое понимание динамики бизнеса, которое следует из анализа локальных компетенций и функционирования кластеров, прежде всего, обеспечивает основу для экономической политики, направленной на улучшение общих условий развития предпринимательского сектора [16].

В региональном разрезе РХК можно рассматривать в рамках кластерной модели, что позволяет применять аппарат кластерного анализа и кластерной политики к формированию и реализации экономической политики РХК на региональном уровне.

Наибольшее влияние, по мнению авторов, РХК оказывает на достижение таких национальных целей, как:

- экологическое благополучие;
- устойчивая и динамичная экономика.

Графическая модель влияния кластера на формирование отраслевой экономической политики в регионе показана на рисунке 3.

Легенда:

↔ Комуникация по вопросам формирования и реализации экономической политики; ↔ Хозяйственные взаимосвязи; ↔ взаимодействие с органами власти.

Рисунок 3 – Графическая модель влияния кластера на формирование отраслевой экономической политики в регионе

Figure 3 – Graphical model of the cluster's influence on the formation of sectoral economic policy in the region

Модель построена с учетом того, что кластер можно охарактеризовать следующим образом [15]:

- региональная экономическая активность локализована на всех уровнях: сообщество, субъект Федерации, уровень страны в целом;
- она ограничена определенным видом деятельности;
- включает как вертикальные связи, такие как цепочка поставщик–производитель–посредник–клиент, так и горизонтальные производственные связи в виде экономической деятельности или комплекса;
- компании имеют идентичные или взаимосвязанные сферы бизнеса;
- фирмы конкурируют, но посредством специализации вносят вклад в развитие кластера;
- географическая концентрация предприятий порождает социальные и доверительные отношения;
- общая инфраструктура, включающая образовательные, проектно-конструкторские, инжиниринговые и другие организации.

Понимание взаимодействия, осуществляемого в рамках кластера, позволяет более избирательно и проактивно формировать и реализовывать экономическую политику за счет того, что специализированная организация кластера формирует консолидированную и согласованную с региональным сообществом позицию на основе позиций всех участников кластера и продвигает в региональных и федеральных органах власти. Глубокое понимание динамики бизнеса, которое следует из анализа локальных компетенций и функционирования кластеров, обеспечивает основу для формирования и реализации отраслевой экономической политики, направленной на улучшение общих условий развития предпринимательского сектора в выбранном виде экономической деятельности. Помимо этого, государство в лице его органов будет действовать, взяв на себя роль активного посредника, и предпринимать усилия по созданию или дополнению кластера.

Кластеры, влияющие на экономическую политику РХК в Калининградской области.

В Калининградской области имеются два кластера, которые оказывают влияние на формирование и реализацию экономической политики РХК. Во-первых, это кластер судостроения и судоремонта. Этот промышленный кластер оформлен в соответствии с установленными требованиями [3], однако не включен в реестр промышленных кластеров Минпромторга России. Специализированная организация кластера – Ассоциация "Кластер судостроения и судоремонта Калининградской области" в соответствии с Уставом осуществляет методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития кластера, а также представляет предприятия – члены кластера в Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации, исполнительных органах субъектов Российской Федерации, на территориях которых размещены участники промышленного кластера.

Среди приоритетов экономической политики РХК важным элементом являются строительство, реконструкция современных судов рыбопромыслового флота и их ремонт на территории Калининградской области, что представляет собой важный аспект развития отрасли [10]. Новые суда, оснащенные современными технологиями, обеспечивают более эффективный и безопасный процесс ловли рыбы, что способствует увеличению уловов и улучшению условий труда рыбаков. Тем самым кластер судостроения и судоремонта вносит свой вклад в формирование и реализацию экономической политики РХК скоординированным и организованным образом.

Во-вторых, в регионе имеется рыбохозяйственный кластер, сложившийся де-факто, но не оформленный де-юре. При этом роль координирующего органа играет некоммерческая организация "Союз рыбопромышленников запада", которая, согласно уставу, обеспечивает условия для эффективного взаимодействия членов союза в вопросах развития на основе объединения ресурсов, координирует предпринимательскую деятельность членов союза и защиту их имущественных интересов и прав. Взаимосвязь с органами власти осуществляется на общих основаниях, что снижает возможность участия в формировании и реализации экономической политики, в таких ключевых вопросах, как восстановление популяций рыб и других морских организмов. Это включает в себя как научные исследования, так и практические меры по охране и восстановлению экосистем, которые осуществляют организации региона. Эффективное управление ресурсами требует комплексного подхода, включающего мониторинг состояния запасов и разработку стратегий их устойчивого использования.

Не менее важной проблемой выступает техническое перевооружение рыбоперерабатывающих мощностей, что является необходимым условием для повышения конкурентоспособности отрасли. Модернизация оборудования и внедрение новых технологий позволяют улучшить качество продукции и снизить затраты на переработку. Это, в свою очередь, способствует более эффективному использованию ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Однако для повышения эффективности формирования и реализации экономической политики РХК целесообразно организационное оформление рыбохозяйственного кластера. Такой кластер, хотя и не будет относиться к промышленным, позволит использовать накопленный в стране и области опыт работы кластеров.

Заключение

Влияние кластерного подхода на развитие бизнеса и инновационный потенциал, представленный выше, на деловую и региональную политику обуславливает возможность кластера влиять на формирование и реализацию экономической политики РХК в регионе. Поскольку региональная политика перешла от преимущественно перераспределительной к направленной на стимулирование роста в регионах, все большее внимание уделяют региональной составляющей отраслевой экономической политики.

Это является результатом возросшего понимания того, что многие процессы, способствующие росту, происходят именно на местном и региональном уровне, и поэтому экономическая политика работает лучше всего, если она формулируется и реализуется именно в кластерном масштабе. Хотя точные причинно-следственные связи между кластерами, местной средой и развитием бизнеса остаются частично неясными, кластер может выступать инструментом влияния на отраслевую экономическую политику.

Из модифицированной модели кластера можно сделать вывод, что существенным фактором влияния является внешнее неблагоприятное воздействие, а территориальный характер кластера обуславливает влияние местного сообщества. Конечно, из этого напрямую нельзя сделать вывод, что экономическая политика должна определяться кластером. Кластеры формируют консолидированную позицию во взаимодействии с клиентами, поставщиками и другими заинтересованными сторонами. В данном контексте роль экономической политики должна быть сосредоточена на поддержке здоровой конкуренции, включая внутренний рынок, в рамках которого возникают условия для беспрепятственного сотрудничества.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года".
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 314 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса".
3. Постановление Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 "О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров".
4. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2019 г. № 2798-р (ред. от 12.05.2022) "Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года" (вместе с "Планом мероприятий по реализации стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года").

5. Агунович Ю. А., Шуликов А. О. Государственная политика в сфере рыболовства: этапы эволюции, проблемы реализации, перспективные направления развития // Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование: матер. Нац. (всерос.) науч.-практ. конф. 2020. № XI. Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2020.
6. Ардашева Е. П. Отраслевая политика: понятие и функции в инновационной экономике // Вестник Казанского технол. ун-та. 2007. № 3-4.
7. Арыкбаев Р. К. Развитие рыбохозяйственного комплекса России в рамках концепции "экономики потребления" // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2023. № 4.
8. Гузей В. А. Роль, значение и сущность участия заинтересованных сторон в процессе принятий решений, в части обеспечения устойчивости развития // Учет и статистика. 2016. № 3(43).
9. Давыдова О. А., Кузин В. И., Мнацаканян А. Г. Подходы к формированию экономической политики рыбохозяйственного комплекса на региональном уровне в Калининградской области // Проблемы межрегиональных связей. 2024. № 27. С. 23-30.
10. Поляков Р. К., Кузин В. И. Кластерный подход в развитии судостроения и судоремонта в Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2023. № 4(44). С. 132-147.
11. Сухарев О. С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) // Экономика региона. 2015. № 2.
12. Филиппцов А. М. Отраслевая политика и экономическое развитие: проблемы теории. Горки: Белорусская гос. сельхоз. академия, 2006. 234 с.
13. Харин А. Г. О некоторых целях рыбохозяйственной политики в Российской Федерации и влиянии внешней торговли на потребление рыбопродуктов // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 37-50.
14. Barry A. Costa-Pierce. Ecology as the paradigm for the future of aquaculture // Ecological Aquaculture: The Evolution of the Blue Revolution, 2007.
15. Boja Catalin. Clusters Models, Factors and Characteristics // International Journal of Economic Practices and Theories. 2011;1.1.1.
16. Polyakov R., Kuzin V. Financial Model of Industrial Cluster: Features of Value Chain Creation and Development // Ecosystems Without Borders. 2024.
17. Porter M. E. The competitive advantage of nations. Basingstoke: Macmillan, 1990.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". (In Russ.).
2. RF Government Resolution of 15.04.2014 No. 314 "On approval of the state program of the Russian Federation "Development of the fisheries complex". (In Russ.).
3. RF Government Resolution of 31 July 2015 No. 779 "On industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters". (In Russ.).
4. RF Government Order of 26.11.2019 No. 2798-r (as amended on 12.05.2022) "On approval of the Strategy for the Development of the Fisheries Complex of the Russian Federation for the period up to 2030" (together with the "Action Plan for the implementation of the strategy for the development of the fisheries complex of the Russian Federation for the period up to 2030"). (In Russ.).
5. Agunovich Yu. A., Shulikov A. O. State policy in the field of fisheries: stages of evolution, problems of implementation, promising areas of development // Natural resources, their modern condition, protection, commercial and technical use: mater. National (All-Russian) scientific and practical conference. 2020. No. XI. Petropavlovsk-Kamchatsky: KamchatGTU, 2020. (In Russ.).
6. Ardasheva E. P. Industry policy: concept and functions in the innovation economy // Bulletin of the Kazan Technological University. 2007;3-4. (In Russ.).
7. Arykbaev R. K. Development of the fisheries complex of Russia within the framework of the concept of "consumer economy" // Bulletin of ASTU. Series: Economy. 2023;4. (In Russ.).
8. Guzey V. A. The role, significance and essence of stakeholder participation in the decision-making process, in terms of ensuring sustainable development // Accounting and statistics. 2016;3(43). (In Russ.).
9. Davydova O. A., Kuzin V. I., Mnatsakanyan A. G. Approaches to the formation of economic policy for the fisheries complex at the regional level in the Kaliningrad region // Problems of interregional relations. 2024;27:23-30. (In Russ.).
10. Polyakov R. K., Kuzin V. I. Cluster approach to the development of shipbuilding and ship repair in the Kaliningrad region // Baltic Economic Journal. 2023; 4(44):132-147. (In Russ.).
11. Sukharev O. S. Regional Economic Policy: Structural Approach and Instruments (Theoretical Statement) // Economy of the Region. 2015;2. (In Russ.).
12. Filiptsov A. M. Industry Policy and Economic Development: Theoretical Problems. Gorki: Belarusian State Agricultural Academy, 2006. 234 p. (In Russ.).
13. Kharin A. G. On Some Goals of Fisheries Policy in the Russian Federation and the Impact of Foreign Trade on the Consumption of Fish Products // Baltic Economic Journal. 2023; 2 (42):37-50. (In Russ.).
14. Barry A. Costa-Pierce Ecology as the paradigm for the future of aquaculture // Ecological Aquaculture: The Evolution of the Blue Revolution, 2007

15. Boja Catalin Clusters Models, Factors and Characteristics //International Journal of Economic Practices and Theories/ 2011;1.1,1.
16. Polyakov R., Kuzin V. Financial Model of Industrial Cluster: Features of Value Chain Creation and Development // Ecosystems Without Borders. 2024. (In Russ.).
17. Porter M. E. The competitive advantage of nations. Basingstoke: Macmillan, 1990.

Сведения об авторах

О. А. Давыдова - директор Калининградского колледжа управления, аспирант ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".
В. И. Кузин - канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".
Р. К. Поляков - канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the author

O. A. Davydova – Director of the Kaliningrad College of Management, postgraduate student of KSTU.
V. I. Kuzin - Ph. D. economy Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance INOTEKU Kaliningrad State Technical University.
R. K. Polyakov - Ph. D. economy Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance INOTEKU Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 05.02.2025; одобрена после рецензирования 08.02.2025; принята к публикации 11.02.2025.

The article was submitted 05.02.2025; approved after reviewing 08.02.2025; accepted for publication 11.02.2025.